

Таким образом, существование конфликтных отношений в школе и существующие в ней способы их разрешения, является не только фактором, способствующим отчуждению учеников от нормальных сфер социализации, но и условием становления подростков на путь совершения правонарушений и преступлений. В этой связи необходимо менять **сами отношения**, в которых осуществляется процесс обучения и воспитания несовершеннолетнего в современной школе.

НОВЫЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л.М. Прокументов

На общем фоне роста преступности в последние годы наиболее отчетливо проявляется тенденция увеличения числа преступлений, совершенных группами. Так, в 1989 г. в России было зарегистрировано 175092 преступления, совершенных группой, а в 1996 г. - 345464 преступления.

На основе большого удельного веса групповых преступлений происходит консолидация преступной среды, приобретение ею стойких организационных форм. Так, по данным МВД РФ в России в 1989 г. выявлено 485 организованных групп, в 1996 г. - 8800. Этими группами было совершено преступлений: в 1989 г. - 2924, в 1996 г. - 267433.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют об усилении криминальной активности преступной среды. Преступные сообщества усиленно внедрялись во все сферы жизни общества, активно осваивают новые экономические отношения, участвуют в процессе приватизации. Деятельность этих сообществ способствует тотальной криминализации общества, разрушению правовой системы и системы государственной власти.

Анализ преступности показывает, что деятельность устойчивых преступных сообществ в России на современном этапе выражается в основном в следующих видах преступности: бандитизм, лжепредпринимательство, должностные злоупотребления, превышение должностных полномочий, получение взяток, наркобизнес, рэкет, религиозный экстремизм, консолидация преступной среды в местах лишения свободы, образование незаконных вооруженных формирований, различные виды хищений и др.

Очевидно, что принятый в 1996 году новый Уголовный кодекс РФ должен был учесть неблагоприятные тенденции в преступности и более надежно осуществлять охрану наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств.

Основная роль в решении указанной проблемы принадлежит уголовно-правовому институту соучастия, поскольку именно он определяет правовые основания и пределы уголовной ответственности лиц, совместно совершивших преступления.

Институт соучастия в преступлении - это совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность лиц, совершивших преступление совместно, во взаимодействии друг с другом. Уголовный кодекс РФ 1996 г. внес в содержание этого института некоторые изменения по сравнению с УК РСФСР 1960 г.

Так, в действующем сегодня кодексе (ст. 32 УК) подчеркнута, что нормы института соучастия регулируют лишь отношения, возникающие в связи с совершением **умышленного преступления**. А формулировка ст. 36 УК помогает уяснить, что основным субъективным признаком соучастия являются **совместный умысел** на совершение преступления.

Новый УК однозначно признает исполнителями как лиц непосредственно участвовавших в совершении преступления, так и лиц, использовавших для совершения преступления тех, кто не подлежит уголовной ответственности.

Новый УК России расширил не только круг деяний, признаваемых соучастием (ч.5 ст.

33 УК), но и круг деяний, отнесенных к организации преступления (ч.3 ст. 33, ч.5 ст. 35 УК РФ).

Следует отметить и то, что новый УК РФ впервые на законодательном уровне решает вопросы "неоконченного" соучастия (ч.5 ст. 34 УК) и регулирует вопросы добровольного отказа организаторов, подстрекателей, пособников (ч.4 ст. 31 УК РФ).

Новый Уголовный кодекс РФ уделяет серьезное внимание регулированию мер ответственности за соучастие. В соответствии с ч.1 ст. 34 и ст. 67 ответственность соучастников должна определяться характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, значением этого участия для достижения единой для всех цели, его влиянием на размер причиненного вреда.

Изменения, о которых мы сказали, безусловно, в большей мере будут способствовать процессу **определения и ограничения круга конкретных лиц**, принимавших участие в совершении преступления, т.е. соучастников совместной преступной деятельности, **определению степени участия каждого в совершении преступления; определению меры ответственности каждого из соучастников за совершенное преступление.**

Новый уголовный кодекс РФ в ст. 35 выделяет следующие формы соучастия:

1. Совершение преступления группой лиц.
2. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.
3. Совершение преступления организованной группой.
4. Совершение преступления преступным сообществом (преступной группой).

Совершение преступления группой лиц в соответствии с ч.1 ст. 35 УК РФ есть такая форма соучастия, при которой преступление совместно совершают два или более исполнителя без предварительного сговора. Для данной формы соучастия свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до начала преступления. Данная форма соучастия является малораспространенной и наименее опасной.

Наиболее распространенной формой соучастия в преступлении является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст. 35 УК РФ).

Под предварительным сговором понимается согласие между участниками, которое было достигнуто до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления.

Соучастие с предварительным сговором имеет место, когда участники договариваются о совместном совершении преступления, в результате чего для них упрощается его совершение. Сговор может быть как в словесной, письменной, так и другой форме.

Поскольку закон говорит о совершении преступления по предварительному сговору группой лиц, постольку необходимо установить соисполнительство, т.е. непосредственное участие всех лиц в выполнении объективной стороны преступления.

Очевидно, что степень общественной опасности этой формы соучастия выше, чем соучастие в форме совершения преступления группой лиц. Обе эти формы соучастия объединяет общий для них признак - **совместность**. И хотя законодатель не раскрывает его содержание, очевидно, что **совместность** как объективный признак в материальных составах состоит в том, что:

- 1) действия каждого из участников являются необходимым условием для совершения действий другими соучастниками;
- 2) наступивший преступный результат является общим для всех соучастников;
- 3) действия каждого из соучастников находятся в причинной связи с общим преступным результатом.

Организованная группа является более опасной формой соучастия по сравнению с рассмотренными нами выше группами.

В соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, обязательными признака-

ми такой группы являются: предварительный сговор и устойчивость.

И если предварительный сговор с содержательной стороны в основном и в теории, и на практике не вызывает серьезных разногласий, то устойчивость понимается и в теории и на практике неодинаково.

Во-первых, законодательного определения понятия "устойчивость" не дано. При решении конкретных уголовных дел суды вынуждены опираться на толкование данного понятия, которое содержится в Постановлениях Пленумов Верховных судов РСФСР и РФ по конкретным уголовным делам.

Так, в п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР № 3 от 4 мая 1990 г. "О судебной практике по делам о вымогательстве" под организованной группой рекомендуется понимать "Устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п." [1]. В п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 г. "О судебной практике по делам о бандитизме" отмечалось, что об устойчивости банды могут "свидетельствовать такие ее признаки, как стабильность ее состава и организованных структур, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности" [2].

Представляется, что объективное содержание понятия "устойчивость" составляют следующие признаки: а) относительно стабильный состав участников;

б) длительный или интенсивный период преступной деятельности, характеризующий преступную активность участников группы и группы в целом;

в) структурная определенность группы, с определением ролей ее участников.

При выделении именно этих элементов мы исходили из того, что **устойчивость-внешняя характеристика** преступной группы. Она является следствием структурных (функциональных) связей, сложившихся в группе и обуславливается, во-первых, личностной обозначенностью ее членов, т.е. способом личностного выражения, и, во-вторых, структурой ее интеграции и дифференциации.

Наши исследования показали, что устойчивость зависит от трех основных компонентов: [3]

1. **Интенсивности** деятельности преступной группы. Устойчивые группы - только действующие. Именно преступная деятельность способствует развитию функциональных связей внутри группы и служит своеобразным "контролером" по проверке их прочности. Каждое новое, удачно осуществленное преступление укрепляет группу, а тем самым повышает ее устойчивость. Вместе с тем мы допускаем, что группа может быть устойчивой и при совершении одного, но очень серьезного преступления, которое требует длительной подготовки, тщательного планирования, точного распределения ролей и т.д..

2. Удовлетворения через иерархизацию личного интереса каждого члена группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных связей, а не только функциональных, защиту интересов отдельных ее членов, тем более устойчива эта группа.

3. Наличие психологической защищенности каждого члена группы.

Новый Уголовный кодекс РФ предусматривает еще одну форму соучастия (ч.4 ст. 35 УК РФ) преступное сообщество (преступная организация).

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организационных групп, созданных в тех же целях.

Очевидно, что преступное сообщество - наиболее опасная форма соучастия. По мнению законодателя от организованной группы оно отличается двумя особенностями: сплоченностью и направленностью на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, объединение организованных групп, в тех же целях также образует преступное сообщество.

щество.

На наш взгляд, такой подход к законодательному закреплению понятия преступного сообщества не является удачным.

Во-первых, признак сплоченности не раскрывается в законе, точно также, как и признак устойчивости в понятии организованная группа. На практике эти признаки трудно разграничить. Более того, в криминологическом плане данные признаки дополняют друг друга, но не противопоставляются [4]. Трудно представить себе устойчивую организованную преступную группу не сплоченную, поскольку последнее есть проявление устойчивости.

Во-вторых, введение признака направленности на совершение тяжких и особо тяжких преступлений не может являться серьезным отличием от организованной группы, поскольку последняя также может создаваться для совершения таких преступлений. А как быть в случаях совершения сплоченной организованной группой преступлений, не относимых кодексом РФ к категории тяжких или особо тяжких? Можно ли привлекать в таких случаях преступное сообщество к ответственности вообще? Очевидно, что нельзя. Но это полный абсурд.

Представляется более удачным подход, предложенный авторами проекта Федерального закона "Правовое регулирование борьбы с организованной преступностью" [5] которые развели понятия "преступная организация" и "преступное сообщество".

Под преступной организацией в анализируемом документе понимается "объединение трех и более лиц либо двух и более организованных групп для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций по созданию организации, руководству ею, иным формам обеспечения создания и функционирования преступной организации, по непосредственному совершению преступных деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК..., а также по легализации и приумножению преступных доходов либо иным формам обеспечения функционирования организации".

Под преступным сообществом понимается "соучастие организаторов или руководителей, или иных представителей преступных организаций, групп, или совершающих преступления лиц в разработке или реализации мер по поддержанию, развитию преступной деятельности либо обеспечению безнаказанности виновных в ней лиц, либо в создании иных благоприятных условий для преступной деятельности".

Очевидно, что оба определения хотя и более точно отражают содержательную сторону рассматриваемых понятий, совершенно "не вписываются" в традиционные (догматические) рамки уголовно-правового института соучастия. А вводить в уголовное право новый институт - "уголовно-правовой институт "преступной группы" законодатели не решились. Поэтому мы имеем сегодня институт соучастия с теми его формами, которые были подвергнуты нами анализу, и с теми недостатками, о которых мы сказали. Видимо не следует ожидать того, что рассматриваемый нами уголовно-правовой институт соучастия в ближайшие годы подвергнется реформированию несмотря на то, что сегодня для многих является очевидным: данный институт не способен должным образом защитить наиболее важные объекты от посягательств криминальных групп. Данный институт не отражает тех реальных групповых форм совершения преступлений, которые существуют в практике.

В этой связи следует говорить о необходимости и целесообразности введения в Особенную часть УК РФ новых составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение широко распространенных деяний, совершаемых преступными группами.

Например, хорошо известно, что одной из наиболее распространенных форм преступной деятельности устойчивых групп является **рэккет**. Практические работники и многие ученые отождествляют данное понятие с вымогательством. Однако это не вполне соответствует сути рэкета по двум основным причинам.

Во-первых, рэккет - это не только и не столько вымогательство. Это прежде всего установление монопольного положения на товарном рынке или рынке услуг и навязывание не-

выгодного сотрудничества в предпринимательской сфере (снабжение партнеров похищенным имуществом, навязывание услуг по охране предприятия, легализация денег, добытых преступным путем и т.д.). В последнем случае рэкетеры получают вознаграждение за реально оказанные услуги. Нередко вымогательство называют "явным" или "жестким" рэкетом, а установление монопольного положения на рынке и навязывание невыгодного сотрудничества - "скрытым" или "мягким" рэкетом. Явный рэкет является первоначальной стадией развития этого вида деятельности, который с развитием рыночных отношений уходит в прошлое и уступает место скрытому рэкету [6]. В России настоящий рэкет еще только формируется. Общими для всех видов рэкета является то, что эта преступная корыстная деятельность осуществляется путем физического насилия или угрозами его причинения.

Во-вторых, с уголовно-правовых позиций вымогательство всегда являлось (является) преступлением, остальные же формы рэкета представляют собой тесное сочетание законного и незаконного предпринимательства. Поэтому эти формы рэкета как единый вид деятельности можно назвать преступной деятельностью, не в уголовно-правовом, а в криминологическом значении. Преступный характер рэкета обусловлен доминирующим влиянием преступного предпринимательства на легальное.

Введение в практику правоохранительных органов термина "рэкет", обозначающего вымогательство, ничего нового и позитивного не дает. Напротив, такое узкое толкование рэкета оставляет за рамками это понятия наиболее сложные и скрытые его разновидности и не позволяет дать реальную оценку общественной опасности этого явления.

Понимание рэкета как вымогательства сводит его общественную опасность к посягательству на собственность, а защиту этого объекта - к реализации имеющихся мер уголовно-правового характера. Действительная общественная опасность рэкета связана с тем, что ущерб причиняется более широкому кругу объектов уголовно-правовой и иной правовой охраны. В частности, население вынуждено платить более высокие цены за товары и услуги, которые производятся и оказываются предпринимателями, находящимися под контролем рэкетиров; потребитель нередко получает товары и услуги низкого качества; рэкетеры уклоняются от уплаты налогов, а также укрепляют свои экономические и политические позиции в обществе. Такое понимание рэкета приводит нас к выводу о необходимости криминализации этого вида деятельности независимо от наличия уголовной ответственности за вымогательство. Кроме того, учитывая полуправильный характер рэкета, необходимо разрабатывать такую стратегию борьбы с ним, которая была бы основана не только на нормах уголовного кодекса, но и нормах иных отраслей права.

Очевидно, что настала пора криминализации и такого распространенного группового деяния, как коррупция, определения которого также не содержится в действующем УК РФ и ответственность за которое также не предусмотрена.

На наш взгляд, криминализация наиболее опасных деяний, совершаемых преступными группами будет способствовать позитивным изменениям в преступности вообще и групповой преступности, в частности, и, в конечном итоге, положительно скажется на состоянии морального климата в обществе в целом.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 г. № 3 "О судебной практике по делам о вымогательстве". 11.9 //Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. №7.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. "О судебной практике по делам о бандализме", № 11. 2, 3, 5, 6, 7, II, 12, 13 //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №3.
3. Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск. 1993. С. 43-65.
4. См.: Водько И. Перспективы борьбы с организованной преступностью в России //Российская юстиция. 1995. № 4. С. 22.
5. Проект Федерального закона РФ "Правовое регулирование борьбы с организованной преступностью". М., 1994.
6. См.: Никифоров Б.С. Об организованной преступности на Западе и в СССР//Советское государство и право. 1991. № 4. С.56.